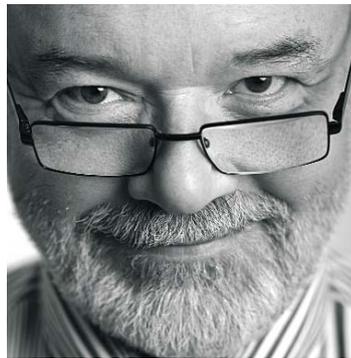

ФОТО: ОЯР ЯНСОНС

ГЕОРГ СТРАЖНОВ,
СПЕЦИАЛИСТ В ОБЛАСТИ
МАРКЕТИНГА, PR И РЕКЛАМЫ,
ЧЛЕН ЛАТВИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ
МАРКЕТОЛОГОВ, АВТОР КНИГИ
«РЕКЛАМА В РЕАЛЬНОМ БИЗНЕСЕ»

**АЛЛА ПУГАЧЕВА
РАСКРЫЛАСЬ КАК
ЧЕЛОВЕК УМНЫЙ,
ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ
И ОЧЕНЬ ДУМАЮ-
ЩИЙ. В НЕЙ НЕ БЫ-
ЛО НИЧЕГО ОТ «КО-
РОЛЕВЫ ЭПАТА-
ЖА», ОТ «МАСТЕРА
СКАНДАЛА», ОТ
ТОГО ОБРАЗА, БЕС-
ШАБАШНОЙ «РЫ-
ЖЕЙ БЕСТИИ», КО-
ТОРЫЙ ТАК ЛЮБИТ
СОЗДАВАТЬ ЖЕЛ-
ТАЯ ПРЕССА.**

Конец одной эпохи

В застойные годы в СССР был популярным анекдот о всеильном генсеке ЦК КПСС: «Запись в Энциклопедии 2050 года: «Л.И. Брежнев, мелкий политический деятель эпохи Аллы Пугачевой». На наших глазах не только сказки, но даже анекдоты становятся былью.

Однажды, осенним вечером (лет так тридцать назад), я собирался на очень ответственное интервью. Я немного нервничал. Жена, держа на руках маленького сына, сказала ему: «Попрощайся с папой, может, ты его больше не увидишь, он едет к Пугачевой». Это была, конечно же, шутка. Но тогда, в самом начале 1980-х в Риге по случаю ее концерта царил невообразимый ажиотаж. Весь город жил как в лихорадке. Билеты на представление в Рижский дворец спорта (5 тысяч мест) достать было невозможно ни за какие деньги. Мне тогда повезло: я делал программы «Мелодии Риги» на Латвийском радио, а моим непосредственным начальником был сам маэстро Раймонд Паулс. С его подачи я и попал в Рижский дворец спорта на интервью к Пугачевой.

Наверное, восьмидесятые были наиболее интересными в творческом плане певицы. Такой своеобразный музыкальный прорыв. Первая совместная песня Паулса и Пугачевой «Маэстро» пользовалась фантастической популярностью. Мы на радио получали тысячи писем с просьбой вновь и вновь включить ее в программу. И каждое следующее произведение этого творческого дуэта только подогревало успех: «Миллион алых роз», «Старинные часы», «На бис»...

Не забудем, что тексты к ним писали Илья Резник и Андрей Вознесенский. В те же годы молодая певица впервые на советской эстраде начала петь «большую поэзию»: песни на стихи еще недавно запрещенного Осипа Мандельштама, Ахматовой, Цветаевой, Ахмадулиной, Высоцкого, один из сонетов Шекспира. Накал страстей этих стихов и этих мелодий был таков, что каждый концерт становился для публики настоящим откровением. Это был определенный вызов и верхам, которые так и не разрешили к исполнению в эфире с мотивировкой, что большинство этих песен «слишком мрачные»...

Пугачева подняла планку на недостижимую высоту. Сегодняшние «фабрики звезд» штампуют массовую продукцию, подгоняя артистов под расхожий формат, рассчитанный на короткую дистанцию. А истинные звезды — явление исключительное, это «ручная работа». Не о них ли писал когда-то Пастернак: «И тут кончается искусство, и дышит почва и судьба».

Так вот, в тот вечер в Рижском дворце спорта, у меня, как теперь говорят, был «эксклюзив». На пропуске так и было написано без затей — «К Пугачевой», и кроме меня в гримерной присутствовал еще только ас латвийской фотографии Зигурд Межавилкс. Он позже сделал мне комплимент, сказав, что Алла была явно заинтересована предметом нашего разговора. А говорили мы с ней о настоящей поэзии в песне. Насколько возможно сочетать серьезные тексты и оставаться при этом популярной в широких слоях слушательской аудитории. Пугачева охотно поддержала эту тему. Она раскрылась как человек умный, интеллигентный и очень думающий. В ней не было ничего от «королевы эпатажа», от «мастера скандала», от того образа бесшабашной «рыжей бестии», который так любит создавать желтая пресса.

Два следующих интервью состоялись позже и уже на моей территории в студии Латвийского радио на Домской площади, где певица записывала новые песни Паулса. Надо добавить, что Пугачева обладает исключительно культурной речью. Я испытывал удовольствие от ее русского языка. Запись с ней почти не нужно было монтировать. Поверьте, за семь лет работы на радио мне такие собеседники встречались нечасто. Рядом с ней в этом смысле можно поставить, пожалуй, лишь Валерия Леонтьева.

Потом творческие пути композитора и солистки разошлись. А позже и страны наши разбежались. Однако, «рижский период» Пугачевой не ограничивался только записями в радиостудии. Здесь, на Латвийском ТВ, записали ее студийный концерт вместе с публикой (об этом почему-то нет ни слова в «Википедии»), здесь она поправляла здоровье в санатории «Яункемери», здесь на берегу замерзшей Балтики Юрис Подниеку снимал клип на ее песню «Айсберг», здесь же, наконец, проходит ежегодный фестиваль «Новая волна», музой которого она является. С тех пор в ее репертуаре появились десятки новых шлягеров, но если спросить простого слушателя, какие из песен в исполнении Пугачевой кажутся ему лучшими, уверен: большинство назовет песни Раймонда Паулса как наиболее запоминающиеся и волнующие. На Западе такие хиты называют «вечнозелеными».

Прощание со сценой Аллы Пугачевой растянулось аж на два года. И минувший апрель был вновь отмечен сразу несколькими проектами ведущих российских телевизионных каналов, подробно рассказывающими о жизни и творчестве Примадонны. Ее уход от активной концертной деятельности это как знак того, что «эпоха Пугачевой», как уже было сказано, подходит к концу. А что грядет ей на смену? Ничего равного Алле Пугачевой по силе и оригинальности таланта на эстрадном горизонте пока не наблюдается. Как говорил Аркадий Райкин, «нет, кое-что, конечно, есть, но... не то». ■